

ПЕРЕКЛИЧКА

Великая Отечественная стала частью всех нас

13-летняя Виктория Крупина из деревни Нелоба Верхнесалдинского ГО – об истории своей семьи

Семья Калаповых

Всё дальше в глубь истории уходят события Великой Отечественной войны. Никогда не изгладить их из памяти тех, кто в полной мере испытал и горечь отступления, и радость выигранных сражений. Уроженцы деревни Нелоба внесли свой вклад в общую Победу. Её участников и очевидцев с каждым днём остаётся всё меньше. Поэтому детям войны важно успеть передать историческую правду, а нам – успеть сказать им спасибо за самоотверженность, силу духа и любовь к Родине.

Моя прабабушка **Нина Ивановна Кузовникова** (Калапова) родилась в 1928 году в деревне Ильинка Петрокамского района Свердловской области (ныне Горноуральский ГО. – Прим. ред.). Её мама **Александра Михайловна** была замугом за крестьянином **Иваном Васильевичем Калаповым**. В начале 1930-х годов его призвали на военную службу, а в 1935 году началась коллективизация. Калаповы лишились всего: забрали лошадей и зерно, оставили только корову. Когда Иван Васильевич вернулся из армии, он отправился на лесозаготовку под Нижним Тагил: нужно было как-то содержать семью. В это время у него родился сын **Вася**.

Монолог прабабушки

«Время было голодное, одежды не было, – вспоминает **Нина Ивановна**. – Мама решила перебраться к бабушке в Нижнюю Салду. Привязала брата полотенцем

Нина Ивановна Кузовникова с учениками школы деревни Нелоба, 2014 год

на спине, меня взяла на руки. Пришлось забрать с собой корову, которую вела моя сестра **Александра**. Вот так пешком мы добрались до бабушкиного дома. Но жить нам пришлось в старом хлеву, так как нахлебников у бабушки было и без нас.

Мы с сестрой начали учиться в школе. Мама с папой устроились работать на завод после того, как получили прописку. Жить в хлеву было неудобно, поэтому в 1939 году решили вернуться в Ильинку. Родители работали в колхозе, а мы, дети, на молотилке. Коней запрягали, чтобы они с нашей помощью ходили по кругу. Молотилка крутилась, и получалось зерно. Вечером после тяжёлой работы можно было отдохнуть, сидя верхом на лошади. Это было такое удовольствие!

Помню, как получили страшное известие о начале войны. Все мужчины ушли на фронт. В июле 1941 года призвали и нашего отца.

Провожали его всей деревней. Была гармошка, много песен, а ещё больше – слёз. Уезжал он не один, а с другом. В четыре часа утра к дому подъехала повозка с парой лошадей. Отец встал на колени и простился с народом. Потом его увезли в село Петрокамское, а через восемь месяцев мы получили похоронку. В ней сообщалось о том, что **Калапов И.В.** погиб в марте 1942 года под Москвой, место захоронения неизвестно.

Мама всю войну трудилась с утра до вечера в колхозе. За день могла заработать 200–300 граммов муки. **Руководство колхоза создало детскую бригаду, и нам приходилось много работать на снококе: гребли, копнили, иной раз кололи дрова. Все полагали фронт – отправляли солдатам зерно, тёплые вещи.**

1943-й год был очень голодным. Всё лето лил проливной дождь. Собирали гни-

Нина Ивановна Кузовникова (вторая слева) с братьями Стёпой, Васей и сестрой Шурией

лую картошку. Снова перебрались в Нижнюю Салду. Меня устроили учиться в школу фабрично-заводского обучения, а параллельно – на работу в один из цехов военного завода. Дома я находилась мало. Однажды прихожу с работы, а младший брат **Стёпа** сидит бледный, с трясутся руками, и синими губёчками шепчет: «Я есть хочу». Решили мы тогда снова вернуться в деревню, считая, что там можно прокормить семью. В холодный осенний день я несла Стёпу на руках от города до деревни 30 километров».

Ниточка жизни

Так семья моей прабабушки переехала в деревню Нелобу. Начали строиться в числе первых, сейчас в построенном доме живут мои родственники. Когда Нине Ивановне было 11 лет, она научи-

лась играть на балалайке, которая стояла в доме у соседей. В 1941 году её отец перед отправкой на фронт купил любимой дочери балалайку. На всю деревню в войну была одна гармошка и балалайка. Вечерами после трудовой работы сельская молодежь собиралась в клубе, и тогда звучали наперебой то гармошка, то балалайка.

После войны **Нина Ивановна** вышла замуж за **Александра Николаевича Кузовникова**. В 1941 году ему было 11 лет. Он был высокого роста и в годы войны работал помощником тракториста. Мать прадедушка научила косить сено вручную, ставить конны – это было не просто. Его отец тоже погиб на войне.

Александр Николаевич и **Нина Ивановна** любили петь, были участниками художественной самодеятельности в деревне, неоднократно

выступали на городских конкурсах. Они – дети войны, лишённые отцовской ласки, и неслучайно, что в их репертуаре всегда были песни о сиротском детстве. В них одинокий мальчик, которого изнуряют голод и холод, вынужден всё пережить, его все обижают, и он для всех чужой:

Позабыт-позаброшен
С молодых юных лет,
Я остался сиротой,
Счастья-доли мне нет.

Великая Отечественная война занимала не менее важное место в творчестве Кузовниковых. Как правило, в их песнях муж-защитник, прощаясь с женой, уходит на фронт и требует от своей суженой не забывать о нём:

Я еду на фронт
биться с фричем,
И страну,
и тебя защищать,
А ты будь мне
жёнокю верной
И старайся
почаще писать.

Нина Ивановна и **Александр Николаевич** – труженики тыла. У каждого из них по 18 лет работы в колхозе. Они награждены юбилейными медалями, а прабабушка – орденом «Материнская слава» III степени. У них выросло 7 детей, 11 внуков и 5 правнуков. Хоть и нет их сейчас рядом с нами, но мы помним о них всегда.

В детстве мои прабабушка и прадедушка узнали, что такое война, боль и смерть, сиротство и страдания. Они много и честно трудились, восстанавливая хозяйство нашей страны. Они выжили, и на свет появились наши мамы и папы – ниточка жизни не прервалась.

В железной печке пляшут тени,
огонь разбуженный гудит,
и мать, уставшая смертельно,
на табуреточке сидит.
Работой смята непосильной
в цехах холодных тыловых
за брата,
мужа,
и за сына,
и за себя – за четверых.
Безвольно руки опустила
лишённая отцовской ласки,
и на щеке слеза застыла,
и взгляд как будто неживой.
Сейчас её никто не видит.
Но утром снова встанет мать
и к нам с лицом спокойным выйдет
войну и смерть пережить.

Памятник

Вмятины закрашены...
Но он
Помнит, как шагала
юность наша,
Помнит расклеванной
стали стон
И дьявольские хлопцев -
Жиплажа...
Нынче он
в заветной тишине,
Где не утихает только
память.
Голуби ютятся на броне,
Мальчики
с весёлыми глазами.
Подойдёт порой
и фронтовик,
Постоит да и вздохнёт
устало...
Видит танк,
как воин,
в этот миг,
Что фронтовиков
поменьше стало.
Мчатся он привик,
огнём хлестая,
Чтобы больше правды
было в мире.
Не мечтал он памятником
стать -
Он был просто Т-34.

Герман ИВАНОВ

Михаил НАЙДИЧ

Владимир БЛИНОВ

ПИСЬМА

ОТ РЖЕВА ДО ПРАГИ Людмила ХРУЩЁВА, село Косулино Белоярского района:

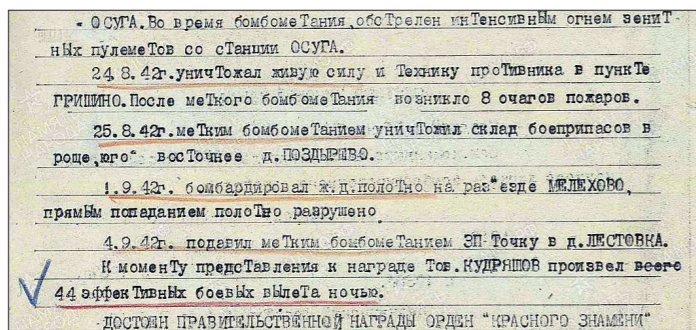
Мой отец, **Николай Ильич Кудряшов**, родился 20 мая 1919 года в бедной крестьянской семье в деревне Аткисово Чувашской АССР. После окончания школы-семилетки он поехал учиться в Свердловск и поступил в энергетический техникум. Недостаточное знание русского языка, материальные трудности (помощи ждать было неоткуда) – вот что осложняло ему жизнь в те годы. Но его упорство и помощь окружающих людей способствовали достижению поставленной цели.

В 1939 году он поступает в лётную школу ДОСААФ в Перми и год спустя с отличием её оканчивает, получив диплом лётчика-инструктора. После этого отца направили в лётную школу в Омске, где он стал обучать молодёжь. Там и застало его известие о начале войны. К тому времени у него уже была семья и двое детей.

В июне 1942-го по инициативе ЦК ВЛКСМ из комсомольцев-добровольцев был создан 930-й Краснознаменный комсомольский авиаполк ночных бомбардировщиков. Уже в августе он сражался на Калининском фронте под Ржевом. В этом подразделении с боями прошёл мой отец всю войну. Он участвовал в Корсунь-Шевченковской операции 1944 года на территории Центральной Украины, освобождая от немцев Венгрию, Румынию и Чехословакию.

Довелось воевать отцу и у партизан, когда его экипаж лишился самолёта. Лётчики 930-го авиаполка летали на «небесных тихоходах» По-2 – лёгких одномоторных бипланов с корпусом из дерева. Эти трудяги выполняли самые различные задания: возили продукты, боеприпасы и медикаменты для партизан, осуществляли разведку, бомбили по ночам позиции фашистов, не давая им покоя.

Первую боевую награду – орден Красной Звезды – мой

Выписка из ходатайства о награждении **Николая Кудряшова** орденом Красного Знамени с перечислением его боевых заслуг, 1942 год

Старший лейтенант **Николай Кудряшов** прошёл вместе с 930-м комсомольским авиаполком всю войну

отец получил в 1942 году за то, что разбомбил немецкую комендатуру подо Ржевом. Позже он узнал, что там были списки советских граждан для вывоза в Германию. Вторую награду – орден Красного Знамени – ему вручили осенью 1943-го за ценные сведения, добытые во время ночного полёта над городом Умань на Украине.

Самолёт поднялся в воздух поздно ночью. В заранее обусловленных местах он сбрасывал светящиеся бомбы. Поначалу ничего особенного экипаж не обнаружил, однако вскоре лётчики заметили какое-то движение на земле в стороне от намеченного плана полёта. Самолёт развернули туда. И здесь началось! Вспыхнули лучи прожекторов, но фашисты почему-то не стреляли. Тогда экипаж сбросил свяжущую бомбу на подозритель-

ный объект и увидел большое скопление вражеских войск на железнодорожной станции.

Вдруг прожекторы вспыхнули снова. Они поймали своими лучами самолёт, началась стрельба. Тогда командир авиавзвёда лейтенант **Николай Белоусов** бросил самолёт в ливне, стремясь уйти от огня на малую высоту. Каким-то чудом экипаж покинул опасную зону. **Раненый штурман потерял сознание, у отца – ранение в левую руку, пуля скользнула по виску. Истекая кровью, командир совершил посадку на двоём аэродроме. Потом на самолёте насчитали 89 пробоин от пуль. У отца так и остался в руке осколок с того бо.**

Орден Отечественной войны I степени старший лейтенант Кудряшов заслужил в январе 1945 года за выполнение особых заданий командования по заброске советских разведчиков в тыл врага.

После войны моему отцу нельзя было летать по состоянию здоровья. Но расстаться с авиацией он уже не мог и вскоре устроился на работу в аэропорт Кольцово, где прошёл путь от авиадиспетчера до руководителя службы движения Уральского управления гражданской авиации. При этом без отрыва от производства он в 50 лет с отличием окончил Ленинградскую академию гражданской авиации. Отец оставил о себе светлую память среди тех, кто работал рядом с ним. Ну, а нам, его детям и внукам, он всегда будет достойным примером мужества и отваги.

В ТЫЛУ НЕ ДОЖДАЛСЯ ПОБЕДЫ Наталья МИХАЛАП, посёлок Черёмухино, Североуральский городской округ:

Мой рассказ – дань памяти моему дедушке **Степану Михайловичу Вечканову** и бабушке **Анастасии Михайловне Вечкановой**. Деда я не знала совсем. С детства думала, что всегда была только бабушка Настя, про деда мне никто и никогда не рассказывал. Взрослея, я начала задумываться, кто он, мой дед? Стала расспрашивать свою маму про его отца. Мама родилась в 1941 году, поэтому в годы войны была маленькой и отца не помнит. Но в её памяти сохранились воспоминания родных.

Мама рассказала, что когда началась война, её отец, как и многие деревенские мужики, рвался на фронт бить врага. Но из-за туберкулёза его не взяли, и он остался председателем в колхозе деревни Агарёвка в Удмуртии. На своих полях растил хлеб для солдат. Сами деревенские жили впроголодь. Уже из рассказов своей мамы и бабушки я узна-

ла, что кормились агарёвцы картошкой да травой. Сушили лебеду, крапиву, варили из них суп, добавляли в муку и варили тюрю.

Женщины, старики и ребята-подростки работали с раннего утра и до самого вечера. Собранные в мешки зерно перевозили на станцию Кечёво, там и сдавали для фронта, для победы. Однажды моя бабушка повезла подводу с хлебом на станцию. Стояла осень – сырая, холодная, дороги развезло. Подвода тяжёлая, а лошадайка еле ноги переставляла. До станции бабушка не доехала, лошадь не выдержала – умерла. А хлеб оставлять нельзя! В итоге бабушка Настя всю ночь караулила зерно под холодным осенним дождём, поджидая подмогу.

Так жили и трудились на злом врагом, во имя жизни мой дед, бабушка и их односельчане. Самые простые, милые моему сердцу труженики тыла, все вместе они ковали победу. К сожалению, здоровье деда было сильно подорвано, поэтому он не дождал до конца войны. Бабушка же встретила Победу с пятью детьми.

НЕСКОЛЬКО РАНЕНИЙ ЗА ОДНУ ВОЙНУ Алена ТРЯСЦИНА, Екатеринбург:

Мой прадедушка **Антон Петрович Балкашин** родился в 1900 году. Его боевой путь прошёл с 1941 по 1945 год в мотострелковом батальоне в звании сержанта. За это время у деда было немало тягостных испытаний, он получил несколько ранений. Долгожданную победу встретил в пригороде Берлина и смог вернуться домой. Был награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Сейчас прадедушки, к сожалению, уже нет с нами: он умер в 1955 году. Но память о нём живёт в наших сердцах.

ВОЕВАЛ 13 ДНЕЙ Анатолий КУЗНЕЦОВ:

Мой дядя **Анатолий Климов** ушёл добровольцем на фронт из Ижевского медучилища. Его представили к ордену Красной Звезды за бой 17 декабря 1941 года по освобождению села Тераева Слобода «За личное мужество и организацию боя, где он взял на себя командование ротой при гибели всего командующего состава». А уже 19 декабря Анатолий погиб в бою на подступах к Волюколамску – на войне пробыл всего 13 дней.

Позже в архивах найден документ о награждении Анатолия Климова за бой 17 декабря не орденом Красной Звезды, а орденом Красного Знамени как командира роты. Перезахоронен дядя в братской могиле в центре села Тераево, где вместе с ним лежат ещё 180 безымянных солдат и примерно столько же офицеров.

Живу

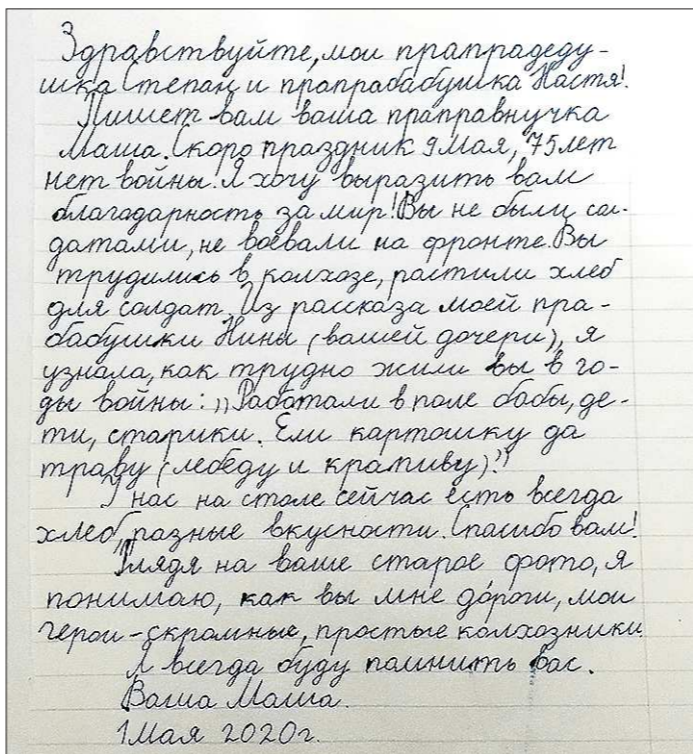
Я был не лучше и не хуже тех,
кто, споткнувшись на бегу,
вдруг оседла неуклюже
и оставались на снегу.
Я понимал,
что пуля – дура
(а мы навстречу – в полный рост),
что, может, мне до амбразуры
не сто шагов,
а сотни вёрст.
Я понимал,
что смерть и небыль
в калибры главные палат.
Но чтобы вдруг упало небо
и опрокинулась земля;
исчезло солнце, и рассветы,
и близкий луг, и дальний лес?
Нет,
сердцем я не верил в это.
Я знал,
что это не конец...
Живу не лучше и не хуже
тех, что вокруг меня, со мной
торопятся в жару и стужу
своей дорогой и судьбой.
Что спорят,
шепелят газетой,
несут житейскую беду,
встречают с лампами рассветы
и умирают на ходу.
Живу,
и меньше год от года
пути до роковой меж.
Давно прошёл огонь и воду,
а сердцем всё вступаю в жизнь.

Михаил СОЗИНОВ

Фронтовые письма

Александр ВОЛЛОВИК

Читайте письма фронтовые
Бойцов страны, отцов своих,
Они проходят, как живые,
Словами нежными, как стих.
Сны, вам выпал долг печальный –
Те письма старые опять
С их геометрией начальной,
С их высшей мудростью понять.
А в письмах не важны советы
Времени невиданной войны.
Заветы, вечные заветы
Отцов и Родины важны.
И вы отцов не хороните
И верьте нежным их словам.
Храните письма их, храните!
Они ещё помогут вам.

Старшая внучка **Машенька**, ей 13 лет, написала письмо в прошлое